

МАРИЯ
ЗАЙЦЕВА

ТАТЬЯНА
АНИНА

ОТЧИМ.

БЛИЖЕ, ЧЕМ

18+

МОЖНО

**Мария Зайцева
Татьяна Анина
Отчим. Ближе, чем можно**

<https://litres.ru/74140998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Темный силуэт в дверном проеме. Жесткий черный взгляд.
Татухи на мощных предплечьях.

Голос грубый.

А губы слишком пухлые для такого демона

И вообще, какого хрена я его лицо вспоминаю?

Он — одна из причин моих проблем, не считая долга и
кричащего младенца.

Мой проклятый отчим.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Некоторое время назад	11
Глава 2. Тусовочка	17
Глава 3. Печалька	23
Глава 4. Секс — не главное же?	26
Глава 5	33
Глава 6. Эпик фейл	38
Глава 7. Шок	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Татьяна Анина, Мария Зайцева

Отчим. Ближе, чем можно

Пролог

— Ну давай же... Ну...

Я смотрела на экран смартфона и молилась фиг знает, кому.

Просто, наверно, в пространство свои мысли направляла.

Веля говорила, что, если правильно сформулировать, то вселенная все тебе даст. Она на каком-то тренинге была, научилась. Правда, по ней не сказать, чтоб срабатывало, но попробовать-то стоит?

Пусть он ответит. Пусть ответит.

Ответь, ответь, ответь, блин!

Когда экран загорелся, показывая, что пришло сообщение, я глазам не поверила.

Реально, работает! А чего у Вели не получилось-то?

“Ты где вообще?”

“Я не в городе. Проблемы. Еще недели на две”

Карандашик пишет, пишет, пишет... Стирает, пишет...

Блин!

Напиши, что ты меня ждешь! Напиши, что любишь!

“Ладно, до связи”

Ох...

Наверно, запрос во вселенную работает выборочно...

Я расстроено смотрела на экран, придумывая, что бы еще такое написать, как удержать самого популярного парня универа рядом с собой. Как сделать так, чтоб он за время моего отсутствия не свалил куда-нибудь с кем-нибудь?

Никак.

Вообще никак...

Моя жизнь, и без того стремительно летевшая в задницу, на глазах прямо делалась совсем уже беспросветной.

И, словно мало мне было напряжения, темноту спальни разрезало тонкое тихое мяуканье.

Ч-черт...

Ну почему ему не спится-то? Сытый же, только час назад уснул!

Я притихла, снова посылая запрос вселенной. В этот раз на то, чтоб пронесло.

Но мяуканье набирало обороты, и я с огорчением поняла, что ни хрена не работает эта фигня про запросы.

Глянула еще раз на телефон.

И пошла на все усиливающийся звук.

Мишка орал уже в полную силу, когда я подошла.

— Ну, и чего ты орешь? — спросила я, параллельно проверяя памперс. — Сухой. Сытый. Соску потерял?

Нашла соску, попыталась заткнуть беззубый рот.

Ни фиги.

— Блин...

Пришлось брать на руки.

Крик мгновенно утих.

Я так удивилась, что в первый момент решила, будто это не он замолчал, а я оглохла.

Покачала неуверенно, посмотрела в красное злое лицо.

— И чего? Тебе на руки надо было? Охренеть, ты наглый...

Попыталась положить обратно, Мишка опять заорал. Да так сразу оглушительно, что я перепугалась и снова прижала его к груди.

Начала ходить по комнате, качать его, что-то бормотать недовольно. Ему все равно пофиг, что говорят, главное, чтоб звуки какие-то издавались... А мне было злобно и сонно одновременно.

И рукам уже тяжело.

Мишка четыре с половиной кило весил, когда родился, а сейчас еще и прибавляет, не знаю, на сколько. Но все равно тяжело его таскать. И вообще, почему я должна это делать?

Пусть его папаша таскает, блин!

Стоило помянуть черта, он и явился.

Открылась дверь, на пороге возник здоровенный бородастый мужик в татуировках, страшный до офигения.

Верней, он не то, чтоб страшным был, не чудовище, ко-

нечно, но такой... Пугающий.

Особенно, ночью.

Особенно, полуголый.

Клянусь, если б не обстоятельства, я бы с таким по одной улице не пошла бы! Жу-у-уть...

И смотрел еще так, что сердце сбоило.

— Чего он орет? — пробасил он, кивнув на Мишку, озадаченно уставившегося на новый для себя объект.

Не знаю, чего он там видел, конечно, в интернете писали, что месячные младенцы нифига не видят еще, но Мишка явно что-то различал.

— Не знаю, — раздраженно ответила я, подходя ближе к мужику, — сам спроси!

Я попыталась решить проблему, то есть, скинуть мелкого на другие руки, но бесполезно, конечно.

Во-первых, гребанный папаша тут же отгородился от меня, сложив здоровенные ручки на груди и усмехнулся, рассматривая со своих двух метров роста нас с Мишкой.

А во-вторых, мелкий, почуяв, что от него хотят избавиться, тут же включил сирену.

Блин...

Я принялась его неистово качать, и Мишка испуганно затих.

— Ты его так растрясешь, — сумничал горе-папаша.

— Такой умный, сам попробуй.

— Ты что-то слишком разговорчивая, коза.

Он неожиданно протянул лапу и прихватил меня за подбородок, подтягивая к себе.

Я испуганно подчинилась, запрокидывая голову.

Он смотрел на меня сверху вниз, и глаза его были жуткими. Черными, вообще непонятными.

— На мать не похожа, — повторил он фразу, с которой началось наше знакомство.

— И слава богу, — не осталась в долгу я, отвечая ровно так же, как тогда.

— Наглая до беспредела.

— Не твое дело!

Я вырвалась из его пальцев, отошла в сторону, прижимая к себе Мишку.

Его папаша стоял, рассматривая меня. И напрягая этим безумно.

Чего надо еще?

И так все забрал, блин!

Запер меня тут! С ребенком!

Можно подумать, у меня есть время на это все! У меня там Милош...

Тут, словно отвечая на мои внутренние вопли, завибрировал телефон на кровати.

Я кинулась к нему, но меня опередили.

Этот гад держал телефон и спокойно читал сообщение!

“Пришли мне фотку своих титек”, — прочитал он вслух, а потом посмотрел на меня.

Так, что аж дурно сделалось.

— И часто ты фотки титек рассылаешь?

— Не твое дело! — с досадой и злобой ответила я.

Скот какой!

И, главное, орать, что нельзя читать чужие переписки, бессмысленно! Ему все можно!

— Мое теперь, — коротко ответил он.

И пошел из комнаты.

С моим телефоном в руках!

— Телефон верни!

— Ребенком займись.

— Верни, ур-род!

— Еще раз так скажешь, рот с мылом вымою.

Я кинулась следом, но на руках заорал слишком сильно сжатый мною Мишка, и я вынуждена была тормознуть.

Ну вот блин!!!

Этот гад уже давно ушел, Мишка, еще чуть-чуть поорав, утихомирился, а я лежала в кровати, все еще переживая случившееся.

Закрыла глаза, заново проигрывая в голове недавнюю сцену.

Темный силуэт в дверном проеме. Жесткий черный взгляд. Татухи на мощных предплечьях.

Голос грубый.

А губы слишком пухлые для такого демона...

И вообще, какого хрена я его лицо вспоминаю?

Он — одна из причин моих проблем.
Мой проклятый отчим.

Глава 1. Некоторое время назад

Несмотря на то, что было начало лета, так ехать было прохладно. Но запредельно клёво! Это ведь кабриолет! Гусь крышу опустил, и мы с Аллой сели прямо на подголовниках. И раскидывали руки в сторону, ловя потоки ветра и кураж. Умопомрачительное состояние совершенной свободы. Абсолютного счастья! Трасса ровная. Встречного движения минимум, но любой транспорт мы сопровождали криками восторга, махали руками.

Я сняла с шеи шёлковый платок и подняла руку вверх. Его, как знамя, трепало потоком воздуха и пыталось из пальцев моих вырвать.

Хохотала над своей мыслью – ведь это прекрасно, когда нет накладных ресниц. Потому что впереди сидящая Веля, прикрывала подкорректированные брови ладошкой. Накладные ресницы могло сдуть.

Это было бы ржачно! Ржачно, но криминально, потому что смеяться можно, но только не над Виолеттой. Её троллить нельзя, ни в коем случае, это не просто опасный элемент, это та, которая нам подарила весь этот восторг и счастье. Праздник жизни – мы ехали на вечеринку. И я туда попала. По сути, не должна была.

Веле просто стрёмно было ехать одной. Она боялась, что её зачморят старшекурсницы.

А мы, хоть и сдали сессию и перешли на второй курс, все ещё являлись первокурсницами, пока не набраны студентки на будущий год.

Мы – низшая ступень тусовочной иерархии. Нас очень любят взрослые парни и люто ненавидят взрослые девки. Если ты хочешь пробиться на такую вечеринку, то ты должна быть готова к подлости, коварству... Но думать об этом...

Да пошли все вон, я балдею.

И там будет Милош.

Я натянула платочек обратно на шею и плюхнулась на сиденье, оно, мягкое, приняло меня в свои объятия. С трудом собрала волосы и, хохоча, стала тянуть подругу, чтобы она тоже села. Голову надуло нереально. Гусь нажал специальную кнопку, и стала выдвигаться крыша, укрывая нас. Довольные, счастливые, мы с девчонками просто смеялись, просто угорали и сами даже не знали, над чем. Эйфория зашкаливала.

Этот мир наш, он вертится и крутится сейчас и здесь. Мы — его королевы! Эдуард Гусев, Гусь, хозяин этой машины и коттеджа, где будет проходить шикарный движ, толстый и некрасивый пацан.

Можно даже сказать, уродливый.

Но кто смотрит на болезни, ожирение и прочие недостатки, когда имеется одно офигенное достоинство — богатство?

У Гуся были богатые предки, потому его везде звали.

И сам он тоже пользовался по полной своими преимуще-

ствами.

Говорили, что он гадкий в постели, но проверять это я не собиралась.

Я бы вообще с ним не осталась один на один, но вместе с девчонками могла себе позволить погладить его по плечу и сказать:

— Спасибо за такую чудесную прогулку.

Гусь был доволен. Он, конечно, тот еще придурок, но не самый хреновый человек... Наверно. У кого нет недостатков?

Потому я как-то расслабилась, и вообще поймала кураж. Мы болтали, ржали над всякими глупостями.

Выяснили, что у нас с ним день рождения в одно время, совсем скоро будет, исполнится девятнадцать. По этому поводу мы нарекли друг друга астральными братом и сестрой. И хотя по гороскопу – львы, обозвались близнецами. И это тоже было смешно.

Глупость такая, а весело! И вообще этот год был самым счастливым в моей жизни.

Начать с того, что меня зачислили в университет на юридический факультет. Круто же!

А потом я от тетки переехала к бабушке, у которой четыре комнаты пустовали. Можно себе представить!

У моей родной бабушки была пятикомнатная квартира в центре крупного мегаполиса! И я об этом не знала. Когда поступила, она приняла меня к себе жить. Я в таких хоромах,

в центре города целый год! Вау!

Мама, для разнообразия, мне денег не пожалела на шмотки, отличные, брендовые.

И сама я куколка. Да? Да!

Беленькая, фигуристая, голубоглазая! Кожа — ровная! Волосы гладкие! Офигенная!

В зеркало смотрю и прям сама себя хочу.

— Ха-ха-ха, — рассмеялась я опять же от своих мыслей, и девчонки поддерживали, даже не спросив, почему я смеюсь.

Потому что это невозможно сидеть в такой дорогой тачке и не ловить кураж. И не сходить с ума от счастья. И мы не пили, не употребляли, мы чистые и свободные.

Прикрыв глаза от удовольствия, я запрокинула голову, вдохнула полной грудью. Запах дорогих духов и кофе. Протянула руку к своему стаканчику, взяла его со специальной стойки. Он, конечно, остыл, но это не имело значения. Сейчас самое главное, как истиной, приличной девочке (ха-ха, тут ставим кавычки) не захотеть спать в одиннадцать часов вечера.

— Милош про тебя спрашивал, — неожиданно сказал Гусь своим неприятным голоском.

Я подняла глаза и встретила с его взглядом в зеркале заднего вида.

— О тебе, — кивнул он, — Алина Евстигнеева. — Ты что, его динамила? Я даже не поверил.

Девчонки рты пооткрывали, Веля, наконец-то перестав-

шая страдать из-за своих накладных ресниц, кинула через плечо на меня удивлённый светло-карий взгляд.

— Милош! — ухнула Алла, захлёбываясь восторгом.

А Веля вообще округлила глаза и посмотрела на Гуся:

— Что, реально?

— Да. И кстати, давно, — с тайной гордостью сказала я.

— Просто не говорила.

— Не говорила! — возмутилась Веля, будто я совершила преступление. — Близким подругам не сказала. Милоша не поймать, никому не отдаётся.

На это заявление засмеялся Гусь.

— ... где-то все время тусуется в непонятных тусовках. А ты нам не говоришь об этом?

— Я сама не знаю. Просто он писал. Это правда.

Я поправила короткую юбку, улыбнулась таинственно и довольно.

Мы летели по трассе сквозь тёмную тайгу. И пока здесь не было никаких фонарей.

Все происходящее, казалось мистическим, просто потусторонним. Как пульт управления на летающей тарелке, мелькала огоньками консоль в тёмном салоне, по потолку и у пола бегали голубые искры. Играла космическая музыка, уносящая в безграничные пространства. И темнота. Казалось, что мы одни во всей вселенной, и сейчас наша машина улетит в открытый космос. Где тысячи цивилизаций...

— Ну, повезло тебе.

Недовольный голос вернул меня из фантазий в реальность.

Алла, похоже, ревновала. Я не то, чтобы не хотела этой ревности, мне было пофиг. Она все время кому-то завидовала, на кого-то наговаривала, и в этом видела смысл жизни.

Это не особенно напрягало. Меня вообще мало что напрягало теперь.

И да. Мне повезло. Я с улыбкой откинулась на спинку сидения.

Сегодня буду с самым крутым парнем университета. Я буду сегодня жаркой любовницей. Зря я, что ли, контрацептивы в косметичке везла.

Глава 2. Тусовочка

Тайга расступилась.

Вдалеке, там, где ещё минуту назад были лишь сосны да глухие чащи, загорелся россыпью огней коттеджный посёлок. Вау! Выплывал, сначала робкими огоньками, потом всё ярче.

Вспыхнули тёплым жёлтым светом вдоль дорожек фонари, а у въезда полыхало неоновым большое табло с названием: «Сосновый простор». Мы, рты открыв, смотрели на пункт охраны. Никто пропуска не спрашивал, но машины фиксировались. Асфальт был очень гладкий, такой только в центре города видела до этого.

По сторонам ухоженные газоны, аккуратные кустарники, подсвеченные снизу маленькими прожекторами. Дома с большими панорамными окнами. Вдоль улицы шикарные тачки блестели в свете фонарей. Хочу так жить и не иначе!

— Добро пожаловать в рай, девчонки! — посмеялся над нами Гусь, потому что мы притихли, только приглушённо охали и ахали.

Это другая вселенная, спрятанная среди сосен.

Дом у реки сиял, как лайнер в чёрном океане. Огни струились по фасаду, переливались вдоль террасы, отражались в воде, дробясь на тысячи золотых искр. И долбила музыка.

Мы подъехали по дорожке к самому крыльцу. Машин и

мотоциклов было очень много, но место хозяина не занято.

Я поспешила выйти первой. Из открытых окон доносились ритмы хауса и взрывы смеха. На крыльце кто-то вёл свой блог, пара смельчаков уже танцевала прямо на лужайке.

Я вытащила из сумочки сложенные заячьи уши, надела их на голову. И круглый пушистый хвостик прикрепила на попку, что обтягивала просто «позорная» по мнению бабушки, юбочка.

Виляя бёдрами, я подошла к Гусю и взяла его под руку. Веля не отреагировала, она была даже рада, что не одна рядом с ним.

Интересно, парни чувствуют, что их не любят или обманывают ради денег? Вот я точно знаю, когда парень в меня влюблён, когда я нужна.

В большой прихожей — зеркало.

Остановилась, чтоб лишний раз осмотреть себя и убедиться в очевидной истине: я прекрасно выглядела. Так скажем, очень сильно выделялась на фоне своих безликих подруг. И пусть кто-то говорит, что самомнение – это плохо. Но я считаю, что это не самомнение, а просто уверенность. Внутренний стержень. Моя гордость.

Биты музыки заставляли дрожать стены. И казалось, дом тяжело дышит после долгой пробежки, так он пульсировал. В большом зале происходило какое-то безумие, там погасили свет. Крутился бешено небольшой фонарь, лучом указывая то в одну сторону зала, то в другую. И ничего не было

видно, только на кухне рассеивался свет над столами. И куча народу тусовалась, и парни, и девчонки. Первый, второй, третий, четвёртый и даже пятый курс. Я не удивлюсь, если здесь вообще в основном все старшаки! О да, я-то думала, что на нас прямо сразу нападут с порога какие-нибудь девки, как в прошлый раз. «Какого черта вы припёрлись малолетки?» Чуть до драки тогда не дошло, блин!

Ха, теперь мы забили место под солнцем.

Я почти сразу отделилась от своих подруг. Ушла вглубь зала. Пробиралась ближе к тому, кто выполнял роль бармена. Его я знала, он парень из бедной семьи. И прямо начиная со школы, подрабатывал официантом, поэтому он здесь. Его брали на все тусовки, и его все знали. Он шикарно смешивал коктейли, стоя на кухне у кухонного острова. И прямо на стойке, полуголый, танцевал сын декана медицинского факультета. Хирург Петров, ха-ха!

Он весь, начиная с острого носа и заканчивая трусами, был усыпан поцелуями с помадой. И время от времени к нему залезали девчонки с яркими губами, чтобы оставить отпечаток на красивом стройном теле.

Я заливалась смехом, глядя, как Велька на своих каблуках еле-еле забралась наверх. Рассмеялась, не устояла. Чуть-чуть было не упала, но Петров её поймал. Велька оставила свой поцелуй под трусами Петрова сместив вниз резинку.

О, это было смешно! Я, прихватив свободный стакан шампанского, повернулась. И вздрогнула от прикосновения.

— Привет, зайчик, — проурчал хриплый голос прямо в ухо.

Это и был Милош. Хоккеист, и этим многое сказано. Он с физвоса. Тренировки, здоровый образ жизни. Крепкое, мощное тело. Родители в разводе: и мать, и отец — миллионеры. Но он уже давно сам по себе.

Насколько я знаю, у него в молодёжке контракт. Милош — голубоглазый блондин.

И та-а-акой...

Едва коснувшись меня, тут же отступил на шаг. Не глядя, скинул руку какой-то пьяный девки, которая клеилась к нему. Сделал глоток пива, оценивающе глядя на меня. Чтобы не остаться в стороне, я тоже оценила его, с головы до пят осмотрела, стараясь выглядеть как можно более опытной.

Я сегодня собиралась развлечься по полной!

— Неплохо выглядишь! — крикнула я Милошу через шум и хохот.

— Ты почему не ответила на моё письмо?

— Это которое? Мне много кто пишет...

— Вообще-то пять, — он показал мне пять пальцев. — Я писал тебе пять раз.

— Но впервые за год подошёл. Скромник, — усмехнулась я и сделала глоток шампанского.

Отошла в сторону, чувствуя горячий взгляд на своем затылке.

Предвкушение и азарт разливались в крови, пузырились,

куда там шампанскому!

Подойдет? Нет?

Решив не торопить события, я начала красиво извиваться в танце, прикрыв глаза от удовольствия... Взгляды на себе ловила. Разные.

И купалась в них, кайфовала...

Когда сильная рука приобняла меня, скользнула от спины к попе, я едва сдержала довольную усмешку.

Не выдержал. И правильно, кто тут выдержит? Я — самая счастливая на свете, определенно... Увидела Велю, которая так и не спустилась со стойки. Она моментально стала накачиваться спиртным, и Петрову это нравилось.

— Здесь капец, как шумно! — сказал мне в заячье ухо Милош. — Зайчик!

Я смеялась над ним.

— Я что-то и не помню, что ты любил такие сборища, — будто что-то вообще о нём зная, выдала я.

— Ненавижу все эти долбанные тусовки. — Тут же с готовностью подтвердил он, — Может, свалим?

— Допью свой фужер шампанского. — Решила чуть-чуть поиграть я.

И красиво рассмеялась, как можно более завлекательно, повела плечом и отбросила прядь волос с лица. Я хотела, чтобы все звезды неба сегодня принадлежали мне. И я видела восторг во взгляде Милоша. Я чувствовала это! Он вы-

брал меня, а я выбрала его. Да! Моя рука оказалась на его плече. И лицо так близко... И, несмотря на то что биты предполагали настоящий драйв, мы медленно покачивались в своем ритме.

— Смелая.

— Да, — лукаво ответила я.

— Пойдёшь со мной наверх?

Это звучало, как вызов. Вообще-то я для этого и приехала сюда. Как только узнала, что он будет здесь. Так что не надо было делать круглые глаза и сильно удивляться.

— Да. Я хочу ответить на все твои письма сразу.

— Зайчик, — Милош расплылся в улыбке, и я рассмеялась.

Как у настоящего хоккеиста, у него не было одного зуба. Но это совершенно его не портило, наоборот, придавало очарования.

Милош, отобрав фужер с шампанским, поставил его на стол со своей бутылкой у ног Вели и хирурга Петрова и закинул меня с лёгкостью себе на плечо.

О, это было шикарно! Особенно, когда он после позволил мне сесть на его плечи. И я возвысилась над всем залом. Королева бала, урвавшая короля. Завидуйте подданные!

Глава 3. Печалька

— Малыш, покажи сиськи!

Эм-м-м... Чего?

Я, конечно, была в эйфории, особенно ее подогревали завистливые взгляды всех, без исключения, девок, когда Милош уносил меня наверх на своих широченных хоккейных плечах.

Но не до такой же степени, блин!

Только-только пришли в комнату, даже раздеться не успели, и тут же “сиськи покажи”.

А где моя прелюдия?

Кто у нас королева бала?

Может, он не понял?

Я нахмурилась, но потом решила, что в любом случае переиграю, и показательно медленно принялась расстегивать пуговицы, одну за одной.

Белье у меня отличное, я в нем — такая конфетка, что, если была возможность самой себя трахнуть, клянусь, я бы это сделала!

Но пока что пусть Милош постарается...

Я запрыгнула на кровать, так до конца и не раздевшись, мягко опустилась на колени заученным стрип-дэнсовским движением, выгнулась, показывая пресс и ложбинку груди, и поманила парня пальчиком.

Иди, иди сюда, здоровяк... Сделай мне хорошо...

Боже, мне так давно хотелось!

Он такой классный, такой офигенный! У него такое тело!

Он должен трахаться, как бог!

Блин, у меня опыта не особо много, а с парнем вообще не кончала никогда. Вот сегодня и кончу!

Я от его тела готова кончить, клянусь!

Так завелась, сама себе все нафантазировала, ему только и осталось, вставить качественно.

— Ты горячая какая, малыш... — просипел Милош, рывком стягивая с себя футболку, и у меня все внутри сжалось.

Хочу!

Какой... Ай!

Но поиграть тоже хотелось, потому я увернулась от загибающих лап, плавно проскользила по покрывалу и снова поманила его пальчиком.

— Иди сюда!

— Иду, малыш!

В этот раз я позволила себя поймать, покрутилась в его ладонях, потянулась за поцелуем...

М-м-м... Слишком влажным. Слюнявым, блин!

Но ладно... Ладно... Дальше будет лучше.

Через пару минут, глядя в напряженное красное лицо Милоша, пыхтящего надо мной, я растерянно думала о том, что как-то не стало лучше...

Вообще как-то... Никак.

И потолок тут с трещинами... Тоже мне, шикарный дорогой ремонт. Врал все Гусь, тот еще долбоклюй...

— Малыш, тебе нравится? — пропыхтел Милош, выливая меня по шее и скуле. Липко... Фу-у-у... — Ты горячая...

— Да-а-а, — застонала я, крепче сжимая его ногами, — супер... Давай позу поменяем?

— Давай!

Меня тут же поставили в догги, и я, в принципе, была не против. Может, так получится?

Нифига.

Вот вообще нифига.

Блин, да даже мой первый парень был лучше!

Милош что-то возился за спиной, то тормозя, то сбиваясь вообще с ритма.

— Малыш... Малыш... Выгнись... Ох, офигенно... Офигенно...

Я выгнулась послушно, представляя, как выгляжу сейчас со спины. И снова заводясь. Потому что получалось, что выгляжу я — отпад.

Провела пальцами по животу, достала до клитора...

Придется все брать в свои руки, блин...

— Ох, малыш... Ты — охуенная... — пробормотал Милош, заваливаясь на меня.

Блин... И это все?

Как-то... Печалька...

Глава 4. Секс — не главное же?

“Привет, малыш”.

“Привет, Милош. Ты рано... Я еще сплю...”

“Я уже на пробежке, сейчас тренировка будет. Завалимся в кафешку в обед?”

“Конечно”

Я ответила на сообщение, отбросила телефон подальше, а сама скривила лицо.

Из постели еще не вылезла, а уже на обед приглашают.

Но классно все равно.

Я сладко потянулась и откинула ватное одеяло в старом бабушкином пододеяльнике. Она на всем экономила. И очень сильно нахваливала своё постельное бельё – чистый хлопок. Верю. Выбора-то у меня нет.

Встала с постели. Комната моя большая, с балконом. Старинный шкаф, а я всем говорю, что не старинная мебель, а антикварная. Мне по-иному нельзя.

Хотя в гостях у меня была только Велька. Обалдела, конечно, от размаха жилплощади. После этого ко мне в университете стали относиться, как не к простой девушке.

Еще бы, такое жильё! И мое!

Я взлохматила волосы и, зевая, пошлёпала в ванную комнату по широкому, с высоченными потолками, коридору. Пусть и мрачноватый он, зато масштаб поражал.

И паркет везде дубовый. Двери во все комнаты были открыты. Бабушка любила простор. Проходя мимо её комнаты, я остановилась.

— Доброе утро, бабушка, — поздоровалась я.

— Добрый день, — недовольно ответила она, выделяя последнее слово интонацией и не отрывая взгляда от монитора своего ноутбука.

Бабушку я долгое время не знала, у них с мамой многолетний конфликт.

Бабушка родила маму в восемнадцать лет, мама родила меня в восемнадцать.

Отстаю от семейной традиции.

Но мне это не нужно, я из другого поколения, жизнь у меня будет иная, я никогда не стану такой матерью, как была моя.

Никому не желаю: когда тебе пятнадцать, а мама просит не называть её мамой при чужих. Ей, конечно же, надо было выскочить за какого-то молодого богатого мужика.

Сейчас у неё своя семья, говорят, ребёнок только-только родился. Я не созванивалась с ней с самого начала учебного года, а тогда у неё еще и намек на замужество и ребенка не было. Но дурное дело не хитрое, как говорит бабушка.

Так что мама меня из своей жизни полностью выпихнула и забыла. У нее новое теперь все.

А я...

А я зато познакомилась с бабушкой.

У бабушки Степаниды волосы выкрашены в блонд. Спина прямая. Красиво одета, уже с утра накрашена, она молодо выглядела.

Сидела за своим ноутбуком, делала вид, что очень сильно занята, на самом деле она уже год, как не работала.

Оказывается, она у меня инженером была. Дедушка, которого я никогда не видела, умер четыре года назад, вот она и заскучала. Пригласила неведомую внучку пожить.

Зачем, вообще непонятно...

Но, если быть честной, меня она ни разу в жизни не обидела, ну, кроме своих сварливых замечаний.

Пока я сонно лупала ресницами, бабушка с кем-то активно переписывалась, широко улыбаясь, даже немножко покраснела, словно что-то интересное у неё было на экране.

— Ба! Слышишь, ты чем там занята? — обеспокоенно, спросила я у неё. — Ты смотри там, осторожней.

— Я осторожней? — возмущённо отозвалась бабуля. — Ты видела вчера, во сколько ты пришла?

— Сегодня, бабушка. Я пришла сегодня, — важно ответила я, отвернувшись и почала дальше.

Санузел тут, конечно, был барский.

Белой плиткой обложен. Правда, возраст у плитки побольше моего, но сохранилась она отлично.

Там, где я жила когда-то с мамой, у нас гостиная была такого размера, как у бабули ванная комната. Мы с мамой ютились в ужасных условиях. А потом она нашла мужика и сва-

лила, просто забыв, что я на свете существую. И ютиться в ужасных условиях осталась я одна.

Так что, если бы не внезапная бабушкина любовь...

А сейчас я балдею от счастья и уверена, что больше не смогу жить нигде, кроме как в пятикомнатной квартире, ну, или в своём доме.

Интересно, Милош где у нас живёт? У родственников или уже снимает свою хату? Надо сегодня за обедом у него спросить. Вчера как-то все не до того было...

Я разделась, положила вещи в большую плетёную корзину для грязного белья. У бабушки две старинные стиральные машины. Работали по очереди – одна работает, другая ремонтируется. Тут же вешалка. Очень глубокая ванна. К белой стене прикреплена душевая лейка. Просто пол здесь под наклоном и со сливом, можно было плескаться как хочешь. В углу унитаз. Тумба деревянная, на ней раковина широкая. Очень аккуратно, красиво под раковиной сделана занавесочка.

И зеркало.

О да, глобальное, в полный рост. Нафига такое огромное тут, да еще и отражалась в нем вся ванна... Для чего? На себя голую любоваться? Или голых... Хи-хи...

Ладно, странности моих бабушки и дедушки не обсуждаем.

Я пошла к душу и сначала пропустила воду – трубы в этом доме старые, вода, если её не пропустить, пахла ржавчиной.

А сама медленно просыпалась и думала о том, что вчера произошло.

Я все-таки получила с самого завидного пацана в нашем универе.

Да, теперь он мой, и он писал мне сообщения. Первым.

И о том, что он писал сообщения, я, конечно же, сообщила всем своим подругам, а ещё в чате нашего курса. Что, мол, извините, я сегодня не могу, Милош просит, чтобы я была с ним. Ха-ха. Да-да, я так и буду всем говорить.

Только вот разочарование меня постигло серьёзное такое.

Секс с Милошем был, конечно.

И второй раз получилось получше, чем в первый...

Но если честно, мне было с чем сравнивать. Так себе, средненько. Милош все о себе, да о себе, видно привык, что девки его ублажают. И что-то мне ни размер, ни его запах, ни его жиденький напор вообще не понравились.

А ему, вот, очень понравилось... Старался, писал мне с утра самого, самолюбие мое подогревая.

В конце концов, секс — это же не главное?

Есть много других вещей...

А Милош... Ну, блин, он хорош! Я столько мечтала о нем, думала, думала... Ну вот, может, слишком много думала.

Так-то, мне приятно, что он писал, и я про него все время мысли в голове вертела.

Красивый, ведь...

Ну, не особо ласковый и умелый... Но это потому, что мы

мало знакомы, вот.

Дальше будет лучше!

Бабушка все еще не вылезала из переписки, когда я пришла на кухню. Правда, ноут закрыла и теперь уже торчала в своём телефоне.

Я налила себе чай, задумчиво посмотрела в окно. Там уже вовсю гуляли мамы с детишками. В такую рань, блин...

Нет, мне детей пока что рановато... Потом — обязательно. У нас с Милошем могут быть красивые дети, да...

Я повернулась к бабушке и обратила внимание, что у нее телефон новый.

Интересно...

Я не спрашивала, какая у неё пенсия, зато видела квиточки на оплату квартиры. Вот эти обширные хоромы обходились ей столько, сколько крохотная двушка нам с мамой. Обходились бы... Потому что у бабули по коммуналке скидки.

Она у нас заслуженная, почётная, ветеран, пенсионер. И с этим списком коммуналка стремилась к нулю. Повезло.

А мне вот, начни сейчас жизнь самостоятельно, так и не потяну. Хотя... если выйду замуж за Милоша, то потяну.

«Зайчик мой, как мне одеться?» — написала Милошу.

«Я приеду за тобой на своей девочке».

Скривилась, значит, никакой юбочки и каблучков мне и не снилось.

Ну ладно, джинсы, так джинсы.

«Отлично! Я жду не дождусь»

Не совсем так, но я буду рада его видеть, все же.

Когда он рядом, мне хорошо, будоражит.

И взгляд у него такой... м-м-м... И плечи, три раза м-м-м...

И сам он парень завидный, богатый. Выйду за него замуж, и у меня самой будут такие хоромы.

О наследстве я даже не заикалась.

Когда бабуля меня приняла, мама там вся извелась с просьбой немедленно уламывать бабушку, чтобы переписала на меня квартиру.

А я слова ей на эту тему не сказала.

Не знаю, я не хочу быть такой, как моя мать. Честно.

Я не буду ждать чужой смерти, чтобы заполучить какое-то наследство. Во-первых, у меня будет богатый парень. Во-вторых, у меня будет отличная профессия, и если парень сойдёт, я сама себя буду содержать.

Вот так размышляя, я время от времени писала девчонкам в чат. Там бурлило, конечно. Завидовали мне, сучки! И правильно, и пусть!

Накрасилась, надела джинсы, курточку. И когда Милош написал, я поцеловала бабушку, помахала ей рукой и побежала на свидание.

Глава 5

О да...

Я торопливо достала телефон, чтоб заснять, как Милош подъезжал к дому.

Мой красавец парень. Чёрная куртка, кожаные штаны. Чёрный шлем – загадочный магический. Ох, эти его плечи, обтянутые курткой. А этот зад! М-м-м!

Милош поднял шлем, и я с восторгом поцеловала его в губы.

Вчерашняя ночь показалась мне совершенно незначительной.

И вообще, вероятно, я все преувеличила.

— Ты вкусно пахнешь, — сказал Милош. — Мне нравятся твои духи.

— У меня хороший вкус, — подмигнула я ему, надевая предложенный шлем. И села назад, обхватив своего парня.

Поездка на мотоцикле всегда у меня вызывала щенячий восторг. Радость и счастье зашкаливали.

Свобода и независимость, пожалуй, на мотике лучше всего ощущались.

Кафе мы выбрали студенческое, наша любимая забегаловка с девчонками.

Милош тоже здесь бывал, но не особенно часто, как он заявил. Типа, так себе забегаловка. Не его уровня.

Хотя, как мне показалось, на самом деле нос чуть-чуть задирает, ведь повстречал тут же своих знакомых пацанов, обнимался, целовался и почему-то немного забил на меня.

Он не взял меня за руку и не сказал, что я с ним... Странно. И обидно немного.

Хотя, фиг с ним. Все знают, что мы сегодня вместе обедаем. Я постаралась. А кто не поверил моим словам, уже прибежали в кафе. Видела девчонок за соседним столиком, которые перешёптывались и рассматривали меня во все глаза.

Вообще, Милош редко появлялся с девушками в университете. Это было связано с тем, что у него спортивная тусовка. Там совсем другие дела, из университета девчонки там не трутся, даже физвос не появляется.

Женской команды хоккея у нас нет. А фигуристки жили в интернате. Вот там да, там хоккеистам было, где развернуться. Знать бы, кто там, да что. Параллельный мир. Мы не соприкасались. Где юрфак первый курс и где кандидатки в мастера спорта по фигурному катанию?

Короче, понятно, что конкуренция была жесткая.

Хотя, если при такой конкуренции, он так долго добивался меня, то это значит, что я — определенно лучше!

Милош, наконец-то вспомнив про меня, обнял, усадил за столик, пожаткал чуть-чуть.

Его руки были грубыми, а пальцы недолго играли с моими.

Через пару минут после того, как сделали заказ, мы оба

погрузились в свои телефоны.

И мне стоило большого труда вырваться из переписки с Велькой, чтобы сделать хоть какую-то видимость, что мы пара.

— Давай поговорим, — предложила я, откладывая телефон все же, — познакомимся.

И улыбнулась, глядя на него.

— Давай. Я – хоккеист, — начал Милош, снова лоя мои пальцы, перебирая их, грубовато, конечно, но все равно очень мило.

— Это я знаю. — Улыбнулась я еще шире.

— Сегодня тренировка. — Продолжил Милош, — Вечерняя. На утреннюю чуть не опоздал.

— Два раза тренировки?

— Не всегда. Ну, вообще-то да. Я весь в спорте. Меня интересуют мотоциклы. И стрелялки люблю еще.

Капец, я чуть не взвыла. Пока он не видел, закатила глаза. Ладно... Попробуем еще раз...

— А еще что? Искусство, например? — поинтересовалась я его у него.

— Ну, не знаю. Оргия, ты имеешь в виду?

Что, бля? Милош, ты вообще в своём уме?! Ты что, несёшь придурочный? И на полном серьёзе. О боже, я теперь понимаю, почему он старался в университете не попадаться девчонкам. Слухи-то пойдут.

— Я сейчас живу у бабушки, — сказала я ему. — У нас

с ней пятикомнатная квартира.

— Я слышал, — у Милоша заблестели глаза. — А ты — хозяйка?

— Да, — тут же соврала я. — Наполовину с бабушкой. Но чуть что, её половина отходит мне.

Врала и не стеснялась, а пусть ходят такие слухи. Нечего тут выпендриваться со своим мотоциклом.

— Круто, малыш, — подхватил Милош.

И мне что-то вообще стало грустно, тоскливо.

— А какие ты фильмы любишь? — тут же сменила тему разговора.

И он начал выдавать мне почти весь сценарий пяти сезонов по двадцать серий какой-то редкостной дичи. С убийствами, изнасилованиями, извращениями, стрельбой, погонями и хоккеем.

Капец. Я чуть не растеклась на этом столике амёбой, у меня мозг разжижался, и кровь из глаз едва не потекла.

— Да я бы не поверила в жизни, если б сама не увидела, — посмеялась рядом появившаяся Велька, спасшая меня от всего этого кошмара.

— Привет, — прошептала я, пребывая в лёгком шоке.

— Смотрю, вы неплохо время проводите. — Ласково улыбнулась Милошу Велька.

— Да! Я рассказывал классную вообще тему, — сказал Милош, с восторгом глядя на меня.

То есть то, что я вытерпела двадцатиминутный пересказ

галимого сериала – для него было показателем близости и душевности.

— Ты — офигенная! Круто же? Скажи? А скоро выйдет еще второй сезон. Будем смотреть!

Так, похоже, я стала братаном, и в следующий раз мы с ним возьмём пиво и полезем в общагу к фигуристкам, трахаться. Мне можно будет пасовать и выбивать передние зубы шайбой.

Где-то я просчиталась.

И в первую очередь лажа в том, что он забыл моё имя. И теперь волновался и нервничал, потому что я – свой пацан с пятикомнатной квартирой, любящий искусство, а значит оргии.

Глава 6. Эпик фейл

— Ой, ну хватит уже нервировать, сучка!

Велька демонстративно надула губы, сощурилась на меня с недовольством.

Я отложила телефон, сладенько улыбнулась, стрельнула взглядом на отирающегося неподалеку Гуся.

— Не завидуй так открыто, подруга.

— Да вот еще, делать нефиг...

Но, судя по взгляду, там было, чего делать. И зависть была сильная.

Правда, беззубая. Насчет Вельки я была вполне уверена. Она такая, слегка придурочная, но не злая вообще.

А вот Алька злилась всерьез.

Это тоже не новость. На меня пол универа злились. И завидовали. Потому что парня самого крутого отхватила.

О наших мелких недоразумениях я, само собой, ни с кем не делилась, потому все вокруг искренне считали, что я — мелкая удачливая сучка.

Ну а я что?

А я поддерживала по мере сил.

Сегодня мы сидели в любимой кафешке, и я демонстративно не отлипала от экрана смартфона.

И знатно бесила этим подружкаек и половину девок в кафе.

Вообще-то, я и на самом деле не имела возможности нор-

мально поест, потому что Милош как с цепи сорвался после нашего с ним свидания.

Того самого, где я была возведена в ранг супер-братана с пятикомнатной хатой и интересными эротическими вкусами.

Я от итогов того свидания охренела, конечно, но не стала Милоша разочаровывать.

Вообще, по течению поплыла, решив чуть-чуть кайфануть от самой ситуации.

В конце концов, столько ждала, столько... Неизвестно, что дальше будет.

— Эй, Гусь! — Велька позвала нашего общего приятеля.

— Нафига зовешь его опять? — скривилась Алька, а я опять посмотрела в телефон.

Милош прислал картинку. Не смешную. Но смайлик я отправила. И, подумав, еще чмок. Пусть почувствует мою любовь. Надо такого парня на коротком поводке держать, пока он готов прыгать.

Ой, я все-таки немного меркантильная стала. Это разозлило. Не хотела на мать быть похожей, и на тебе! Полная копия, что ли? Не по внешке, она у меня модная брюнетка, каких сейчас массово клепают для нужд футболистов, а вот по характеру — оно самое.

Ужос...

— Как нафига? — ссорились рядом подружки, — а за кофе кто платить будет? Ты, что ли?

Алька понятливо заткнулась. Халява нам всем близка и радостна.

Гусь с готовностью присел за столик, уставился на Вельку.

А я подумала, что вот тоже парень дурак какой. Чего цепился к ней? Она ж его как только не мордует.

На той тусовочке, где я наконец-то заполучила Милоша, Велька чуть ли не на камеру трахалась с Хирургом Петровым. И Гусь на это глаза закрыл... Терпила, фу.

Но, с другой стороны, Велька — девочка зачетная, должен радоваться, что она с ним вообще общается.

— Ну чего, девочки? — ощерил Гусь желтые зубы. Вот тоже, богатый парень, а к стоматологу не ходит... — О чем болтаете?

— Да так... — Велька картинно закатила глаза, — думаю, что вечером делать...

— Так погнали ко мне, — тут же возбудился Гусь.

— Нее-е-е... Скучно... — вздохнула Велька, и я поняла ее план: крутануть Гуся на поход в клуб какой-нибудь. Алька тоже сразу все просекла и с готовностью подалась вперед, согласная в любой момент упасть на хвост.

Тут мне опять пришло сообщение.

“Привет, Алина! Ты офигенно выглядишь! Погнали вечером сегодня в “Треш”?”

Номер был незнакомый, и я тупо пялилась на него какое-то время, прикидывая, кто это меня в самый отвязный клуб города зовет?

Пока думала, пришло еще одно сообщение.

“Это Леха Антонов”

— Кто такой Леха Антонов? — вслух спросила я.

— Антонов? — оживился Гусь, — так это друган твоего Милоша, в команде с ним. Ты не знаешь, что ли?

— Мм-м-м... Не помню по фамилиям, — призналась я.

Милош с кем-то знакомил меня, но так, мельком.

Друган, значит...

И чего этому другану надо от меня, не поняла?

— А чего такое? — заинтересовалась Алька.

— Да так... Гулять зовет... — поделилась я удивлением, — сегодня в “Треш”.

— Ничо себе... — протянула она завистливо, — то никого, то, блин, целый гарем!

— Так Милош ей рекламу сделал офигенную, — усмехнулся Гусь с пониманием.

— Че-го? — сощурилась на него с подозрением, — какую еще рекламу?

— Ну... — Гусь откинулся на стуле с удовольствием, закинул в рот зубочистку, изо всех сил изображая из себя ма-чо, — все в курсе, что ты — горячая девочка.

— В смысле, горячая? — охренела я.

— Не, ничего такого, — торопливо помотал головой Гусь, — без подробностей. Просто Милошу теперь все завидуют. Вот и начали прыгать вокруг тебя. И этот Леха тоже. Они же с Милошем вечно соперничают.

— А ничего, что я — девушка его друга?

— Тем слаще приз, — рассмеялся Гусь.

Девки принялись обсуждать новость, а я сидела и как-то даже не знала, как к этому относиться. С одной стороны — тупо как-то.

А с другой...

Прикольно, пожалуй.

Нет, пока не буду никаких телодвижений делать. А вот Милошу выскажу все. И про Леху наябедничаю. Может, они даже подерутся.

Это будет эпик фейл.

Глава 7. Шок

Знаете, что такое шок?

Нет, вы не знаете...

Шок — это когда ты приходишь домой после универа, вся такая летящая, счастливая, с планами на вечер... А там меня встречает потрясающая новость, в которую ты сначала не веришь, потому что такие вещи просто не могут происходить с тобой!

Блин, да с кем угодно, только не со мной!

И шок сначала не от услышанного, а от того, что не веришь в это услышанное.

А вот потом, постепенно...

Короче, я сегодня вечером испытала самые разные грани и уровни шока, который сопутствует всем внучкам ошале-лых бабушек, сливающих шесть с половиной миллионом мошенникам.

Первый уровень шока, когда ты узнаешь, твоя бабка — миллионерша.

Естественно, она об этом не говорила.

А сама я нифига не догадывалась!

Попробуй тут догадайся!

Бабка мыла посуду содой! Припец!

Покупала яичный шампунь, цена которого равняется десятку яиц!!!

За коммуналку ничерта не платила, вечно жаловалась, что денег нет, что государство не любит своих пенсионеров, что картошка стала стоить бешеные деньги...

Короче, понятно же, да?

Как тут догадаться, что она — тайная миллионерша, когда по виду человек едва концы с концами сводил?

Второй уровень шока, когда ты узнаешь, что ты никогда в жизни не увидишь этих миллионов, потому что бабка их уже слила Лёше Попову.

Кто такой Лёша Попов?

Ой, это уникальный человек!

У него полтора миллиона бото-подписчиков, десятки миллионов комментариев и хороших отзывов.

Лёша Попов образован, у него два высших образования. У него нейрофотографиями усыпана страница.

Вот Лёша Попов садит в Беларуси картошку, здесь Лёша Попов с губернатором на рыбалке. Вот тут Лёша Попов на похоронах английской королевы, а тут — у президента на обеде.

Мало? Вы не верите Лёше Попову?

Хорошо, готовьте платочки.

Он – вдовец с тремя детьми, ему нужно кормить семью.

Только этому риэлтору вы можете доверить свои шесть с половиной миллионов, и то это во благо вашей внучки.

Лёша Попов обязательно позаботится, чтобы вы приобрели во Вьетнаме недвижимость с землей, где ваша внучка мо-

жет отдыхать со своими друзьями в любое время года, и где вы сами можете греть свои косточки.

Вы что, все еще не верите Лёше Попову?

Жаль.

А как вам такой вариант: вы прекрасно выглядите.

Что?

Вам шестьдесят?

Нет, не может быть!

Вы выглядите максимум на тридцать пять!

А какие вы книги читаете?

И теперь, переживая очередной уровень шока, что у моей бабушки явное разжижение мозга, если она повелась на настолько явный бред, я мучилась вопросами.

Может, это моя вина?

Может, я виновата в том, что не спрашивала у бабки, какие книги она читает?

С кем переписывается в сети?

И какие деньги у неё лежат на счету.

И какие мысли у нее насчет этих денег, блин!

Но я ведь нарочно не спрашивала... Чтоб не быть, как моя мама!

А, наверно, надо было быть, как моя мама! Деньги бы остались в семье!

А сейчас мне капец, как обидно!

Так-то не помешали бы эти шесть миллионов. Если бабушка так сильно хотела их потратить на меня, могла бы про-

сто мне отдать!

Конечно, я обходилась и без них...

Я сама поступила на бюджет. Этих мест было очень мало. И то всё расхапано уже заранее. А я поступила.

Потом, правда, бабушка намекала, что помогала мне как-то тайно.

Я ей не верила, а теперь вот думалось, а вдруг я еще чего-то не знала?

Вдруг я учусь платно и не в курсе?

Жесть.

В голове был хлебушек вместо мыслей, и беготня бабки по квартире вообще никак не помогала восстанавливать мозги.

А она металась из комнаты в комнату, собирая в панике вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.